

«Я всю жизнь делала лишь то, что считала своим долгом»

К 155-летию со дня рождения Л. Б. Хавкиной (1871–1949)

Очерк частной жизни и профессиональной деятельности библиотековеда, библиографа, педагога-просветителя

В 2026 году отмечаются сразу три знаменательные даты, связанные с историей библиотечного дела в нашей стране и деятельностью Любови Борисовны Хавкиной: 155 лет со дня её рождения (1871), 115 лет со дня проведения I Библиотечного съезда в России (1911) и 110 лет со дня основания Русского библиотечного общества (1916–1921), идейным вдохновителем и движущей силой которого она являлась.

О вкладе Л. Б. Хавкиной в библиотечную отрасль существует обширная литература, ей посвящены как многочисленные статьи, так и целые монографии. Но в них практически ничего не говорится о её частной жизни, а ведь именно в родительской семье происходило формирование её личности и закладывались основы профессиональной и общественной деятельности.

Желание сказать новое слово об этом удивительно разностороннем и необычайно деятельном человеке побудило автора произвести определённое исследование и включить в изложение сведения, не отражённые в официальных жизнеописаниях Любови Борисовны. В частности, касающихся самой закрытой страницы её жизни – замужества.

В названии использована цитата из письма Л. Б. Хавкиной от 4 ноября 1946 года к своей молодой коллеге и подруге В. А. Артисевич: «Большое спасибо за Ваше доброе желание написать обо мне книгу, но у Вас и без этого дела выше головы, а я право, этого не заслуживаю: я всю жизнь делала лишь то, что считала своим долгом и только...». Скромность Любови Борисовны лишь подчёркивает тот громадный вклад, который она внесла в библиотечное дело.

Многочисленные иллюстрации помогут вам наглядно проследовать по всем этапам жизненного пути Любови Борисовны, а подстрочные примечания – самостоятельно познакомиться с источниками сведений и проникнуться атмосферой той эпохи, когда закладывался фундамент библиотечной профессии, претерпевшей с тех пор немало изменений, но в основах своих оставшейся неизменной.

*Татьяна Вадимовна Кучерова,
ведущий библиотекарь отдела методической работы ЦРБ им. Б. Панина,
действительный член общества «Нижегородский краевед».*

***

Любовь Борисовна Хавкина родилась 11 (24) апреля 1871 года в Харькове, в интеллигентной и обеспеченной еврейской семье с давними культурными традициями. При рождении ей было дано имя Эстер-Хине, о чём свидетельствует метрическая запись в канцелярии харьковского городского раввина о рождении дочери у студента Императорского Харьковского университета Бориса Ароновича Хавкина и жены его Екатерины¹. Борис Аронович впоследствии стал известным врачом и переводчиком медицинских трудов с немецкого языка. Он имел чин коллежского советника и владел собственной типографией, где печатал медицинскую литературу (издательство действовало в 1875–1883 гг.). Его жена Екатерина Абрамовна служила фельдшером. Упоминается и служба отца в женской гимназии при евангелически-лютеранской Вознесенской церкви² (скорее всего, штатным врачом или преподавателем гигиены).

Дед по отцу, **Арон Пинхосович Хавкин** (1817–1887), был учителем казённого еврейского училища в Одессе, его жена Розалия Дувид-Айзиковна, урождённая Ландсберг (1847–1867) – дочерью учителя древнееврейского языка того же училища. Позже дед и бабушка переехали в Бердянск (Запорожская область Украины) и стали родоначальниками большого семейства (у них было пятеро детей – две дочери и три сына), передав тягу к просветительству своим многочисленным потомкам, независимо от рода их деятельности. Их старший сын Соломон Аронович (1840–1909) жил в Бериславе (Херсонской губернии), состоял в купеческой гильдии и занимался торговлей.

Средний сын **Борис Аронович Хавкин** (даты жизни нигде не указаны) во многих источниках фигурирует как «Владимирович», что нельзя считать ошибкой биографов: скорее всего, ему пришлось сменить вероисповедание и перейти из иудаизма в православие, чтобы получить право проживать в Харькове, не входившем в черту оседлости. Это догадка, не лишённая оснований, косвенным подтверждением которой может служить пример его младшего брата.

Владимир Аронович Хавкин (1860–1930), при рождении Маркус-Вольф, – всемирно известный учёный-иммунолог, бактериолог и эпидемиолог, создатель первых в мире вакцин против чумы и холеры – из-за еврейского происхождения не мог вести научные

¹ Двухязычный документ (на русском и идиш). Режим доступа:

https://data.jewishgen.org/imagedata/ukraine/Kharkiv_province%2F968-1-9%2F9.jpg.

² Библиотекознавец Любов Борисівна Хавкіна: Харківський період діяльності (1888–1918) : Збірник матеріалів / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Харків, 2004. Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20060828114817/http://korolenko.kharkov.com/30.htm>.

исследования в России, и его деятельность протекала преимущественно за границей – в Швейцарии, Англии, Индии. Ведя аскетический образ жизни, свои финансовые средства он тратил на филантропические цели, анонимно помогая благотворительным обществам и просто нуждающимся.

В семье Бориса Ароновича и Екатерины Абрамовны Хавкиных воспитывалось трое детей – дочери Люба и Елена и сын Павел, самый младший. Семья была очень образованной. Родители являлись членами Харьковского общества распространения грамотности среди народа, которое заботилось об организации учебных заведений для бедных слоев населения, и Общества попечителей бедных студентов высших учебных заведений. Их дети росли в атмосфере, наполненной идеями служения народу и впоследствии сами стали активными членами Харьковского общества грамотности. Они получили не только общее, но и музыкальное образование, владели иностранными языками.

Сестра, **Елена Борисовна Хавкина** (к сожалению, даты её жизни установить не удалось), была учительницей мужской воскресной школы в Харькове и членом школьно-педагогического комитета в Харьковском обществе грамотности.

Брат, **Павел Борисович Хавкин** (1881–1923), – выпускник медицинского факультета Харьковского университета (1902), ассистент кафедры внутренних болезней своей альма-матер, – добровольно принял участие в ликвидации эпидемии чумы в Харбине в 1910–1911 годах и работал врачом чумного пункта в Маньчжурии. В местной газете того времени была помещена карикатура на него, где Павел Борисович изображён без маски в палате заразных больных, поскольку свято верил в эффективность противочумной вакцины, изобретённой его дядей Владимиром Ароновичем.

Вернувшись в Харьков, он занялся организацией загородных оздоровительных лагерей-санаториев для детей бедняков. В 1917 году доктор Хавкин приехал в революционный Петроград, и буквально на следующий день после Октябрьского переворота был назначен начальником медико-санитарного отдела Петроградского Совета. С 1917 по 1922 год работал главным врачом созданного им петроградского отряда Скорой медицинской помощи. Как большой поклонник музыки, организовал из своих сотрудников любительский оркестр. Этот музыкальный коллектив был известен в то время в Петрограде,

участвовал в различных праздничных мероприятиях и пользовался заслуженной популярностью среди горожан³. Павел Борисович прожил недолгую жизнь – всего 42 года.

Люба была старше брата на десять лет. В семилетнем возрасте её отдали во 2-ю Харьковскую Александровскую гимназию, которую она окончила в 1887 году с золотой медалью. И дома, и в гимназии были заложены основы широкой общеобразовательной и культурной подготовки Хавкиной, включая великолепное знание иностранных языков. Документально подтверждено, что она свободно владела украинским, польским, французским, немецким, английским, итальянским, испанским, шведским, норвежским и голландским, к которым с большой степенью вероятности можно прибавить латынь и идиш.

Харьковъ — Charkow.

2-ая Женская гимназія — 2. Töchter-Gymnasium.

***Новое здание 2-й Харьковской женской гимназии 1885 года постройки,
где Люба Хавкина училась в старших классах***

По окончании гимназии Любовь Хавкина начала трудовую деятельность преподавателем в Харьковской женской бесплатной воскресной школе, основанной Х. Д. Алчевской. В течение трёх лет (1888–1890) она преподавала в этой школе, руководила внеклассным чтением трёх групп, рецензировала книги, участвовала в составлении 3-го тома издания «Что читать народу».

Несомненно, **Христина Даниловна Алчевская** (урожд. Журавлёва, 1841–1920) – просветитель и педагог, блистательный публицист, основоположница методики обучения грамоте взрослых, основатель первой в России воскресной школы, автор исследований и книг для народного чтения, вице-президент Международной лиги просвещения – оказала большое влияние на Любовь Борисовну и пробудила её интерес к педагогике и библиотечному делу.

³ Павел Хавкин. Без маски против чумы [Текст: электронный] // Военно-медицинский музей открывает проект «Артефакты пандемии». – Еврейские новости Петербурга : сайт. – URL: <https://news.jeps.ru/novosti/voenno-mediczinskij-muzej-otkryivaet-proekt-artefakty-pandemii.html>

Х. Д. Алчевская и здание её воскресной школы

В 1890 году 19-летняя Любовь Хавкина начала свой путь в библиотечной профессии с должности библиотекаря «дешёвой» библиотеки Харьковского общества грамотности, а в марте 1891 года выступила с предложением открыть в родном городе бесплатную читальню для народа и вошла в комитет по её созданию: подбирала, обрабатывала книги, участвовала в составлении первого каталога читальни, которая открылась в декабре того же года. Позже она вспоминала:

«Я работала в то время в Харькове. Бесплатные библиотеки были организованы Харьковским обществом грамотности. Первая из них открылась в 1891 году, и я принимала ближайшее участие в её организации, ... вела там работу с читателями, устраивала для них в библиотеке концерты с вступительными беседами и т. д. Председатель комитета этой библиотеки был профессор (будущий советский академик) В. Я. Данилевский, заведующая – Л. Е. Ефимович, талантливый литератор и выдающаяся общественная деятельница. В библиотеке, находившейся на окраине города, все читатели были из городской бедноты и пригородного крестьянства. Вся работа библиотеки много лет выполнялась исключительно общественным трудом. Была только одна платная сотрудница П. И. Марки, человек исключительно преданный делу, впоследствии к ней была приглашена помощница – «дитя» этой библиотеки. Для читальни была только одна комната, и хотя она посещалась преимущественно взрослыми, но ходили туда и ребята. Анкета к 10-летию была обращена к взрослым, но экземпляр её случайно попал к одному мальчику. Там был вопрос: «Считаете ли Вы читальню полезной также для детей?». Мальчуган, добросовестно заполнивший анкету, ответил на этот вопрос следующим образом: «Считаю читальню полезной для себя, а как для взрослых – не знаю»⁴.

В том же 1891 году началась трудовая деятельность Любви Борисовны в Харьковской городской общественной библиотеке⁵, где вскоре она была выдвинута на

⁴ Из письма к В. А. Артисевич от 28 апреля 1941 года.

⁵ Харьковская публичная библиотека открылась 8 октября 1886 года, в 1922 году была названа в честь писателя В. Г. Короленко, с 1930 года имеет статус государственной научной библиотеки.

должность научного сотрудника⁶. Здесь она с перерывами проработала свыше 20 лет, до 1918 года, параллельно сотрудничая и с бесплатной народной библиотекой-читальней.

Любовь Хавкина в возрасте 21 года (РГБ) и Харьковская общедоступная библиотека

Много лет спустя Любовь Борисовна признавалась: *«Мне посчастливилось работать в самой передовой по тому времени библиотеке, которую возглавлял большой учёный и общественник, профессор Д. И. Багалей, впоследствии академик. Он учил тогдашнюю молодёжь смело бороться за лучшее будущее библиотек нашей страны, и мы это делали. Но, озираясь назад, на пройденный долгий путь, я вижу, как много сил уходило на борьбу с царским правительством за самые элементарные права библиотек и библиотечных работников и больше всего – читателей»⁷.*

Харьков на рубеже XIX-XX веков представлял собой ведущий административный, промышленно-торговый и культурно-образовательный центр Российской империи, недаром его называли «южнорусскими Афинами». Библиотечные деятели – Л. Б. Хавкина, Д. И. Багалей и Константин Иванович Рубинский, который в 1883–1930 годах был помощником библиотекаря, затем библиотекарем (директором) библиотеки Харьковского университета, сыграли важную роль в создании и деятельности библиотечных обществ, а Харьковская общественная библиотека и Харьковское общество распространения в народе грамотности (1869–1920) служили полигоном для распространения библиотечных идей. Не случайно к началу XX века Харьков считался едва ли не основным методическим центром России по вопросам школьного и внешкольного образования. Именно в Харькове родились многие

⁶ Бібліотекознавець Любо́в Бори́сівна Ха́вкіна: Харківський період діяльності (1888–1918) : Збірник матеріалів / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Харків, 2004. Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20060828114817/http://korolenko.kharkov.com/30.htm>.

⁷ Из письма от 4 декабря 1939 года // Л. Б. Хавкина в письмах к В. А. Артисевич. Текст электронный. – URL: <https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/11/fl06.html>

замыслы Хавкиной, удачно дополненные затем знанием зарубежного опыта и нашедшие воплощение в деятельности Русского библиотечного общества⁸.

Параллельно с работой в библиотеке Л. Б. Хавкина в 1893 году окончила с аттестатом 1-й степени Харьковское музыкальное училище (класс преподавателя А. А. Юрьяна по специальности «Теория музыки»)⁹.

Ряд источников содержит указание на то, что она окончила училище по классу фортепиано, но это не так, к тому же Андрей Андреевич Юрьян (1856–1922), у которого училась Хавкина, преподавал другие предметы – теорию музыки, сольфеджио, хоровое пение и игру на медных духовых инструментах¹⁰.

Здание Харьковского музыкального училища в доме М. П. Сомовой на углу Екатеринославской и Ярославской улиц и фотопортрет А. А. Юрьяна

К слову, Юрьян был человеком весьма незаурядным. В 1882 году окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, где обучался по классу органа, а затем по классу композиции у Н. А. Римского-Корсакова. С 1882 по 1916 год работал в Харькове, одновременно активно участвуя в музыкальной жизни своей родной Латвии, и зарекомендовал себя как композитор и фольклорист, один из основоположников латышской классической музыки.

Музыкальное образование позволило Л. Б. Хавкиной в 1896 году возглавить музыкальный отдел газеты «Харьковские губернские ведомости», на страницах которой регулярно публиковались её музыкальные рецензии и обзоры. Кроме того, она создала музыкальный кружок при первой бесплатной читальне, где устраивала для читателей

⁸ Бакун Д. Н. Первые попытки координации библиотечной деятельности в Москве. Создание профессиональных объединений // Pro bono publico: Московская общественность в поддержку библиотек в XIX–XX вв. – Москва: Экон-Информ, 2010. – С. 26-27.

⁹ Библиотекознавець Любов Борисівна Хавкіна: Харківський період діяльності (1888–1918) : Збірник матеріалів / Харк. держ. наук. б-ка ім. В. Г. Короленка. – Харків, 2004. – Режим доступа:

<https://web.archive.org/web/20060828114817/http://korolenko.kharkov.com/30.htm>

¹⁰ Московкин В. М. К истории Харьковского музыкального образования // Научный результат: сетевой научно-практический журнал. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». – 2015. – № 3. – Режим доступа:

http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/41270/1/Moskovkin_K_istorii_15.pdf.

концерты и лекции. С 1896 по 1905 год Любовь Борисовна состояла в Харьковском отделении Императорского Российского музыкального общества.

В 1898–1901 годах Хавкина как вольнослушательница изучала языковедение и литературоведение на филологическом факультете Берлинского университета, а в летние каникулы посетила Всемирную выставку 1900 года в Париже, где впервые познакомилась с основами научного библиотековедения. В 1898 году в Харькове она прочитала публичную лекцию «Берлинские народные библиотеки и читальни», через год одноимённая статья вышла в журнале «Русская школа» – её первая собственная библиотековедческая работа.

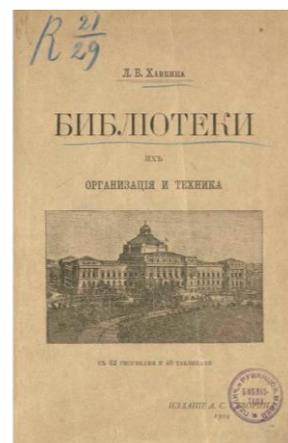
Большое впечатление на Хавкину произвели методы Американской библиотечной ассоциации и идеи её основателя Мелвила Дьюи, создателя собственной системы десятичной классификации библиотечных фондов и основателя первого американского библиотечного журнала «Library Journal», выходящего по сей день.

В 1901 году Любовь Борисовна становится членом-основателем справочно-педагогического комитета Харьковского общества распространения грамотности и членом юбилейной комиссии по подготовке празднования 10-летия первой бесплатной читальни, участвует в обследовании сельских библиотек Харьковской губернии. 28 ноября того же года на заседании справочно-педагогического комитета она сделала доклад «О музее имени Песталоцци в Цюрихе», что стало толчком к созданию в Харьковской общественной библиотеке первых в России отдела библиотековедения и библиотечного музея, открывшихся по инициативе Л. Б. Хавкиной в 1902 году.

8 декабря 1902 года Л. Б. Хавкину избрали членом правления Харьковской общественной библиотеки, а 15 декабря – председателем библиотечной музыкальной комиссии. Она организовала и возглавила музыкальный отдел с нотным абонементом, который открылся 8 января 1903 года и стал первой в России доступной музыкальной библиотекой с выдачей документов на дом. Хавкина подарила этому отделу около 100 нотных изданий и книг, приняла активное участие в подготовке и издании музыкального каталога. Как видим, музыка являлась важной стороной её личной и профессиональной культуры.

Одновременно с этим Л. Б. Хавкина избирается членом комиссии по подготовке выставки к III Всероссийскому съезду деятелей по вопросам технического и профессионального образования, организатором которого было Русское техническое общество. Съезд проходил с 26 декабря 1903 по 6 января 1904 года в Петербурге, и Любовь Борисовна выступила на нём с докладом, предложив проект Всероссийских библиотечных курсов, осуществлённый, как будет ясно из дальнейшего, лишь в 1913 году.

В 1904 году в Санкт-Петербурге в издательстве А. С. Суворина увидел свет первый библиотековедческий труд Л.Б. Хавкиной – «Библиотеки, их организация и техника», в котором изложены основы теории и практики библиотечного дела. Вот его краткое содержание: понятие библиотеки, история библиотек с глубокой древности до современного автору состояния, библиотеки в зарубежных странах и России, теоретическое и практическое библиотековедение, профессиональная литература и периодика, библиотечный персонал и подготовка кадров, библиотечные форумы и сообщества, выставочная

и музейная деятельность в библиотеке, библиотечные здания и их оснащение, инвентарный учёт и классификация библиотечных фондов, организация каталогов и их разновидности, хранение и гигиена фондов, деятельность читальных залов и абонементов (включая залог и поручительство), отчётность, основы законодательства о библиотеках... Стоит ли после этого удивляться, что книга получила широкое признание в России и была удостоена золотой медали Всемирной выставки 1905 года в Льеже (Бельгия)!

Немало внимания уделено в ней и Харьковской публичной библиотеке, занимавшей одну из лидирующих позиций среди крупных городских библиотек Российской империи. Любопытно также упоминание малоизвестного нижегородского опыта устройства уличных библиотек.

В 1906 году в 35-летнем возрасте Любовь Борисовна вышла замуж и переехала в Екатеринодар Кубанской области (ныне Краснодар). Этот период её жизни слабо отражён в биографической литературе, а что касается мужа, неизбежно встречается фраза: «сведений о нём практически нет». На помощь пришли соцсети и всезнающий интернет, сообщившие о супруге Любви Борисовны следующее.

Евгений Фёдорович Гамбургер (1861–1911) – сын аптекаря Фёдора Степановича (Фердинанда Григорьевича) Гамбургера, родом из прибалтийских немцев. Отец его в 1865 году перевёз семью из Юрмалы в Екатеринодар, где 31 января 1866 года открыл первую в городе вольную аптеку. Евгений родился 3 февраля 1861 года ещё в Латвии, он был старшим из семерых детей Фёдора Степановича и Елизаветы Яковлевны Гамбургер (у него было два брата и четыре сестры).

Фотопортреты Евгения Фёдоровича Гамбургера.
Слева – фотоателье С. А. Шавловского, справа – А. Чернова.
Екатеринодар, начало XX века

Вероятно, знакомство Евгения Гамбургера с Любовью Хавкиной произошло в Харькове, где он учился на провизора (аптекаря). С 1888 по 1891 год он работал в аптеке отца, затем служил делопроизводителем в городской управе Екатеринодара, занимая в 1898–1903 годах должность секретаря городской думы и городской управы. Неоднократно избирался гласным (депутатом) городской думы. Параллельно с 1904 по 1909 год занимал должность председателя правления Екатеринодарского Общества взаимного кредита, в 1909

году был назначен управляющим Екатеринодарским отделением «Русского для внешней торговли банка».

Помимо своих прямых обязанностей Евгений Фёдорович являлся членом Екатеринодарского благотворительного общества, попечительского совета Екатеринодарской 1-й (Екатерининской) женской гимназии, местного Общества грамотности. Входил в комиссии городской думы – финансовую, по устройству и заведыванию городской аптекой, по заведованию городскими публичными библиотеками им. А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, был членом городского врачебно-санитарного совета¹¹.

Проживал Е. Ф. Гамбургер в собственном доме на углу Карасунской и Рашпилевской улиц (современный адрес – ул. Карасунская, 65), помимо которого имел другую недвижимость¹²

К сожалению, брак был бездетным и продлился недолго: Евгений Фёдорович скоропостижно скончался 11 июня 1911 года и был погребён на Всесвятском кладбище Екатеринодара (могила сохранилась). После смерти супруга Любовь Борисовна вернулась в Харьков и больше замуж не выходила.

В период жизни в Екатеринодаре (1906–1911) Л. Б. Хавкина переводит научную, художественную и детскую литературу (почти 75 переводов на английский, французский, немецкий, итальянский, испанский, шведский языки), печатает статьи и обзоры в журналах «Русская школа», «Просвещение», «Вестник воспитания», «Для народного учителя» и других, пишет статьи «Загадки материальной культуры», «Первобытные люди», «Народные читальни-библиотеки» для иллюстрированной «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» 1910–1913 годов издания.

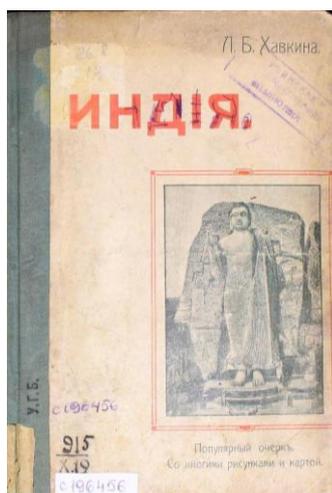
Есть и ещё одна грань деятельности Любви Борисовны, не получившая должного освещения: в 1906 году она избирается помощником библиотекаря Научной библиотеки Государственной Думы. Все отраслевые-библиографы и библиотекари при устройстве на работу проходили собеседование в Библиотечной комиссии, а её решение утверждал лично Председатель Государственной Думы, причём помощников библиотекарей нанимали только по рекомендации Общества библиотековедения. Руководство библиотекой осуществлял лично Председатель Государственной Думы, а заведовал ею Алексей Михайлович Белов (1867–1936) – русский историк, публицист, переводчик, библиограф, организатор библиотечного дела¹³. Мы не знаем, как долго Хавкина выполняла эту роль и выполняла ли вообще, но сам по себе факт избрания в этот научный, информационно-аналитический центр, воплотивший в своей повседневной деятельности последние достижения мировой библиотечной мысли того времени, говорит о многом.

---

¹¹ Съ любовью изъ Екатеринодара: Группа об истории Екатеринодара-Краснодара. – URL : <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/cards/evgeniyy-fedorovich-gamburger/> (дата обращения: 02.03.2026).

¹² Чугунов Андрей ВКонтакте [внучатый племянник Е. Ф. Гамбургера]. Краснодар, ул. Карасунская, 65 [11.11.2023]. – URL : <https://vk.ru/id26010282> (дата обращения: 27.02.2026).

¹³ Клещук С. Е. Научная библиотека Государственной Думы дореволюционной России : Текст электронный. – URL : https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2001/9/f09_12.htm.

В 1907 году в Москве, в издательстве Товарищества И. Д. Сытина, вышли две научно-популярные книги Л. Б. Хавкиной: «Индия: Популярный очерк» и «Как люди научились писать и печатать книги: очерк из истории культуры», обе занимательно написанные и ярко иллюстрированные.

Книга «Как люди научились писать и печатать книги», переносит читателя к истокам книжной культуры и книгопечатания, знакомит с биографией первопечатников и устройством печатных станков.

Издание, посвящённое Индии, представляет собой популярное переложение трудов отечественных и зарубежных учёных-индологов и содержит сведения о природе, населении, этнографии, религии и культуре Индии. Книга содержит множество иллюстраций. В предисловии автор признаётся, что она была подготовлена к изданию значительно раньше, но гранки и клише набранного тиража сделались жертвой пожара в типографии 13 декабря 1905 года. Рукопись случайно уцелела, и книгу пришлось набирать заново. Вот так, благодаря счастливой случайности, эта работа Любови Борисовны стала достоянием читателей начала XX века.

В мае 1909 года Любовь Борисовна прислала экземпляр своей книги Л. Н. Толстому, и маститый писатель в своём письме от 9 июля извинился за задержку с ответом, поблагодарил за подарок и благосклонно отозвался о нём: «Книга ваша об Индии мне очень понравилась. Думаю, что такого рода книги очень полезны. И потому желаю вам успеха в предпринятой вами работе»¹⁴.

На протяжении 1909–1910 годов Хавкина изучала состояние дел в публичных библиотеках России. Фактический материал исследования был опубликован в 1911 году в журнала «Всеобщий ежемесячник» (Петербург, изд. Брокгауз-Ефрон, 1911, № 12) и стал основой предстоящего доклада «Публичные библиотеки России. Их нынешнее состояние и идеалы будущего» на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в Петербурге, организатором которого выступило столичное Общество библиотковедения, созданное в 1908 году. Хавкина участвовала (в том числе финансово) в подготовке съезда: вела переписку с сотрудниками Нью-Йоркской публичной библиотеки Э. Х. Андерсоном и Х. М. Лиденбергом, подбирала коллекцию фотографий о библиотеках разных стран.

Съезд проходил с 1 по 7 июня 1911 года в Санкт-Петербурге в помещениях Технологического института, Любовь Борисовна указана среди делегатов как Хавкина-Гамбургер, представитель Екатеринодара¹⁵, но из-за тяжёлой болезни и смерти мужа была

¹⁴ Толстой Л. Н. Письмо Л. Б. Хавкиной-Гамбургер, 9 июля 1909 г. // Толстой Л. Н. Полное собр. соч.: В 90 тт. Т. 80. – Москва: Госиздат «Художественная литература», 1955. – С. 19.

¹⁵ Список членов съезда // Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. 1–7 июня 1911 г.: Избранные материалы. – Санкт-Петербург: Изд-во РНБ, 2011. – С. 205.

вынуждена экстренно вернуться домой, поэтому с докладом не выступала, и в Трудах съезда он не значится.

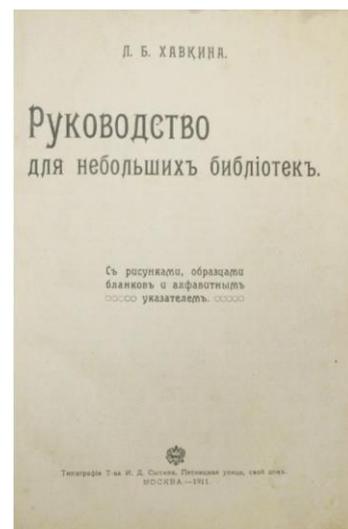
В том же 1911 году в московском издательстве Товарищества И. Д. Сытина вышла в свет новая книга Любви Борисовны «Руководство для небольших библиотек»¹⁶, за которую она была избрана почётным членом Российского библиографического общества. До 1930 года эта книга выдержала шесть переизданий, сменило название на «Руководство для мелких и средних библиотек», была переведена на иностранные языки. В частности, в апреле 1928 года вышла на болгарском языке в переводе Георгия Жечева (г. Шумен, изд-во «Печатница Спас Попов»).

Чем же так покорила этот труд Хавкиной? – Прежде всего, своей практической пользой. В ней предметами рассмотрения стали взаимодействие библиотек с другими учреждениями, организация библиотечного пространства, детских отделений и библиотечных передвижек, комплектование и размещение фондов, библиотечная техника, финансовая сторона. Основное внимание всё же уделено работе с читателем – от простой выдачи справок по телефону до руководства чтением и библиографического обслуживания; подробно говорится о методах привлечения читателя в библиотеку, средствами чего служат красиво оформленные библиотечные витрины и афиши, устные и печатные оповещения, всевозможные «рекламные акции» – уличные шествия, инсценировки и представления, праздники, экскурсии и т.д. Многие из этого арсенала не устарело и по сей день и активно используется библиотечными специалистами.

С 1912 года, в который Любовь Борисовна участвовала в праздновании 25-летнего юбилея Харьковской общедоступной библиотеки и написала очерк её истории, она делила свою жизнь между Харьковом и Москвой, где на основе составленного ею проекта были созданы первые в России курсы по подготовке библиотекарей при Народном университете им. А. Л. Шанявского.

Этот университет – один из первых в России частных высших учебных заведений – был открыт в Москве в 1908 году по инициативе и на средства генерала русской армии и золотопромышленника Альфонса Леоновича Шанявского (1837–1905), завещавшего свои средства на это благое дело.

Университету им. А. Л. Шанявского Любовь Борисовна предложила свой проект программы библиотечных курсов для детального рассмотрения и проработки. Вопрос обсуждался несколько раз, и вот наконец в январе 1913 года в газетах «Русские ведомости», «Русское слово», «Речь» и других появилось объявление об их открытии. Были разосланы специальные проспекты в библиотеки, земские и городские управы, просветительские общества, редакции некоторых газет и журналов, лично некоторым общественным деятелям. От мецената Н. А. Шахова были переданы 2 тыс. руб. для финансирования проекта Л. Б. Хавкиной. Он выдвинул свои условия – в качестве преподавателей пригласить лучших специалистов, плата за обучение должна составлять 3 рубля за трёхнедельный курс.

¹⁶ Хавкина Л. Б. Руководство для небольших библиотек. С рисунками, образцами бланков и алфавитным указателем. – Москва: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1911. – 132 с.

***А. Л. Шаняевский и Московский Народный университет его имени
(ныне главный корпус РГГУ)***

На первое занятие в университетскую аудиторию пришли 358 человек из 87 населённых пунктов 41 губернии (101 мужчина и 257 женщин), из них только 157 слушателей работали библиотекарями (27 мужчин и 130 женщин), остальные либо планировали связать свою жизнь с библиотечным делом, либо служили учителями или чиновниками земских и городских управ, в чьём ведении находилось большинство библиотек¹⁷. Для курсов был создан музей, в котором были собраны наглядные пособия, демонстрационные модели, специализированная библиотека, различные средства обучения – модели абонементной системы, каталожные ящики и др.

Разработкой учебных планов и программ библиотечных курсов полностью занималась Любовь Борисовна, учитывая богатый опыт отечественного и зарубежного библиотечного дела. Хавкина совмещала преподавание на библиотечных курсах, где читала несколько дисциплин, с работой для Харьковской публичной библиотеки, в правление которой её избрали в 1914 году.

В том же году Любовь Борисовна предприняла большую зарубежную поездку для знакомства с опытом организации библиотечного дела в США и Японии. Она посетила библиотеки в Олбани (штат Нью-Йорк), Чикаго, Калифорнии и Гонолулу (на острове Оаху Гавайского архипелага). Свободное владение английским языком открывало ей широкие возможности для профессионального общения с иностранными коллегами и изучения зарубежной библиотековедческой литературы.

На американском опыте основаны работы Хавкиной «Нью-Йоркская публичная библиотека» (1914) и «Авторские таблицы Каттера в переработке для русских библиотек» (1916), которые прекрасно известны всем библиотекарям как «Таблицы авторского знака Хавкиной». Любовь Борисовна адаптировала метод американского коллеги Чарльза Каттера

¹⁷ Библиотечный полиглот: к 150-летию со дня рождения Любови Борисовны Хавкиной / ЦБС г. Белогорска, 2021 : Текст: электронный. – URL : <http://bibliobel.ru/kollegam/vydayushchiesya-imensa/item/1749-bibliotechnyj-poliglot-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-lyubovi>

для отечественных печатных изданий и библиотек, и эта система доныне применяется в библиотечных шифрах, при расстановке книг на полке и оформлении сведений об издании на обороте титульного листа.

Взяв за основу разработки американских летних краткосрочных курсов и собственный опыт, в программу своих занятий на библиотечных курсах при университете им. А. Л. Шанявского Хавкина включила следующие дисциплины: «История книги», «История библиотек», «Библиография современной русской литературы», «Библиография современной западной литературы», «Библиография природоведения», «Детская литература», «Детские библиотеки», «Введение в библиотековедение», «Библиотекарь, его задачи, обязанности и подготовка», «Библиотечное помещение и его оборудование», «Введение в библиографию», «Практическая библиография и комплектование библиотек», «Приобретение книг (книгоиздательские и книгопродавческие фирмы в России)», «Регистрация и расстановка книг», «Системы классификации книг», «Десятичная система классификации», «Каталогизация (каталоги: алфавитный, карточный, систематический, предметный, перекрестный, топографический)», «Сбережение книжного имущества (переплет, чистка и дезинфекция книг, проверка и ревизия)», «Внутренний распорядок библиотеки и организация пользования книгами», «Законоположения о библиотеках, библиотечная статистика и отчетность».

Живое представление об этих курсах и их руководителе дают воспоминания слушателей, в числе которых была Софья Николаевна Мотовилова, впоследствии инструктор по библиотечному делу Московского земства и сотрудник Н. К. Крупской в Наркомпросе:

«Лекции происходили в точно назначенные часы, руководители практических занятий были особенно внимательны. Вообще чувствовалась какая-то не официальность, а налаженность и деловитость.»

Несомненно, этот характер в курсы вносила организатор их – Любовь Борисовна Хавкина. Я познакомилась с ней сперва по её книгам. Почему-то я представляла её себе худенькой старушкой... И поэтому я была удивлена, когда познакомилась с самой Хавкиной. Ей было тогда около сорока лет. Это была цветущая, красивая, с нежным цветом лица полная женщина. Она была организатором этих курсов и к своему делу относилась с энтузиазмом. Этот энтузиазм невольно передавался всем окружающим.

*Но кроме этого энтузиазма было у Любви Борисовны Хавкиной совершенно исключительное знание своего дела, точность, определённости в работе. Любовь Борисовна... прекрасно знала постановку библиотечного дела у нас и за границей и, главное, – может быть, единственная среди наших библиотекарей тогда – всё время следила за иностранной библиотечной литературой».*¹⁸

Помимо курсов при Народном университете Л. Б. Хавкина создала и возглавила Кабинет библиотековедения, ставший последовательно предтечей двух учреждений – Московского НИИ библиотековедения и Московского института культуры.

К 1915 году количество слушателей курсов было настолько многочисленно, что порой они приобретали формат библиотечных съездов. На одном из таких съездов, посвящённом итогам работы курсов, было объявлено об организации Русского библиотечного общества, а Л. Б. Хавкину избрали её председателем. Официальной датой создания Русского

¹⁸ Мотовилова С. А. Минувшее // Новый мир. – 1963. – № 12. – С. 114-116.

библиотечного общества считается 25 апреля 1916 года, когда был утверждён его Устав, над созданием которого работали Н. М. Лисовский, Л. Б. Хавкина и А. И. Калишевский. Общество было основано на базе комиссии библиотековедения при Русском библиографическом обществе при Московском университете, а инициатива исходила от библиотечных курсов.

Главной задачей РБО было объединение библиотекарей в целях совершенствования библиотечного дела России, улучшения подготовки и условий труда работников библиотек.

Демократическим путём избиралось правление на каждое трёхлетие. В состав правления входили шесть человек, причём на всём протяжении существования общества неизменными его членами были трое: председатель – Л. Б. Хавкина, заместитель председателя и казначей – директор библиотеки Московского университета Антон Иеронимович Калишевский (1863–1925), секретарь – библиотековед и библиограф Александр Александрович Покровский (1879–1942). Кроме них в первый состав правления вошли: академик, историк и археолог, профессор Московского университета Юрий Владимирович Готье (1873–1943), детская писательница и библиотечный деятель, историк книги Анна Константиновна Покровская (1878–1972), библиотечный работник Лидия Ивановна Галкина (1882–1974). Отметим, что среди ближайших соратников Любви Борисовны трое – А. А. Покровский, А. К. Покровская и Л. И. Галкина – нижегородцы (о них см. Приложение).

В обязанности правления вменялось: «составление отчётов и смет, общее руководство учреждениями и предприятиями общества, приглашение служащих, заведование капиталами и имуществами, ведение текущих дел, наблюдение за исполнением Устава и инструкций общего собрания».

Деятельность РБО охватывала всю территорию Российской империи. Вскоре после создания общества его филиалы были открыты в Оренбурге, Харькове, Самаре, Нижнем Новгороде, Омске, Чистополе и Сосницах Черниговской губернии.

РБО имело право наряду с общероссийскими устраивать и международные съезды. Однако скудость средств (исключительно членские взносы) не позволила осуществить далеко идущие замыслы. Основной формой его деятельности были общие собрания, на которых обсуждались разные вопросы: положение библиотек в России, планы развития библиотечной сети в городах и уездах, пути улучшения работы библиотек. Оказывалась методическая помощь библиотекарям на местах, содействие в трудоустройстве, велась справочная и консультационная работа¹⁹.

В 1916 году состоялось пять общих собраний и было проведено исследование профессиональных нужд и бытовых условий библиотекарей Москвы и пригородов.

Февральская революция 1917 года внесла коррективы в деятельность РБО: в марте состоялось его совместное собрание с Петроградским Обществом библиотековедения (создано в 1908 году), на котором был провозглашён принцип беспартийности библиотек. Тогда же РБО ввело в практику централизованное комплектование библиотек отраслевой и художественной литературой и рассылку методических пособий. В 1917 году начал выпускаться печатный информационный «Листок для библиотек и библиотекарей»,

¹⁹ Рычков А. В. Русское библиотечное общество (1916–1921): [Текст: электронный]. – URL: [https://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/1994/7/Rychkov_AV_Russkoe_bibliotechnoe_obshchestvo_\(1916-1921\).pdf](https://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/1994/7/Rychkov_AV_Russkoe_bibliotechnoe_obshchestvo_(1916-1921).pdf)

оперативно оповещавший о состоянии дел в библиотечной отрасли страны и изменениях в законодательстве. В том же году вышли брошюры А. А. Покровского «Краткий указатель литературы по политическим и социально-экономическим вопросам» и «О выборе книг для общедоступной библиотеки».

Л. Б. Хавкина (в центре 3-го ряда) среди преподавателей и слушателей библиотечных курсов Народного университета им. А. Л. Шанявского, 1917 год

В связи с началом Гражданской войны в 1918 году обострились финансовые трудности РБО, и для выхода из затруднительной ситуации с изданием печатных материалов был заключён договор с издательством «Мир», которое брало на себя обязательства по печатанию и оплате авторского гонорара в обмен на безвозмездную передачу 5% тиража. Благодаря этому удалось переиздать брошюры Покровского, выпустить два тиража книги А. К. Покровской «О работе в детских и школьных библиотеках».

Любовь Борисовна Хавкина всячески стремилась облегчить труд библиотекарей: с её подачи в 1918 году впервые в России началось издание и распространение библиотечной техники – каталожных карточек и всевозможных бланков. Это способствовало стандартизации и унификации библиотечной техники взамен прежнего разнообразия.

Русское библиотечное общество функционировало в тяжелейшие годы двух революций, Гражданской войны и разрухи. В 1920 году оборвалась связь с отделениями на местах, не стало возможности проводить общие собрания или даже собрания правления, не было финансовой и материальной базы для издательской и комплектаторской деятельности, и в 1921 году общество закрылось. К основным итогам его деятельности можно отнести открытие 7 отделений по России, проведение 14 общих собраний, издание 52 тыс. брошюр по библиотечному делу и 4 тыс. экз. листов «Для библиотек и библиотекарей», организацию централизованного комплектования книгами и библиотечной техникой.

В 1918 году Народный университет им. А. Л. Шанявского был закрыт, Библиотечные курсы были переведены во вновь учрежденный на его базе Московский государственный институт внешкольного образования, а Л. Б. Хавкина была назначена деканом библиотечного отделения.

В том же году на собственные средства она издала свой труд «Книга и библиотека», которая ни разу не переиздавалась вплоть до 2011 года²⁰, так как содержала оценки, не совместимые с социалистической идеологией. При этом её идеи предвосхитили многие этапные моменты развития библиотек в СССР и перекликаются с проблемами библиотечного дела современной России. Эта книга стала поводом для развернувшейся в 1930-е годы критики «буржуазных» библиотековедов и библиографов, не в последнюю очередь самой Хавкиной, и от репрессий её уберег выход на пенсию.

Но до всего этого было ещё далеко, и обстоятельства складывались вполне благоприятно: в 1920 году библиотечное отделение во главе с Хавкиной было преобразовано в Научно-исследовательский кабинет библиотековедения и передан в ведение отдела научных библиотек Главнауки Наркомпроса. Он сохранил свой кадровый и управленческий состав, учебно-вспомогательную документацию, библиотечный фонд, оборудование, занимаемые прежде помещения и т. д. Изменилась лишь форма подчинения.

Как писала Л. Б. Хавкина, в течение двух с половиной последующих лет *«краткосрочные курсы прекратились, а длительные курсы устраивались попеременно – в одном году для библиотекарей публичных библиотек, в другом – для библиотекарей академических библиотек. Кроме того, с успехом испробован был тип семинария для углубленной работы по какому-нибудь отдельному вопросу библиотечного дела»*²¹.

В 1922 году решением Главнауки Академического центра Наркомпроса РСФСР Кабинет библиотековедения, руководимый директором Л. Б. Хавкиной, был передан Румянцевскому музею в бывшем доме П. Е. Пашкова.

Дом Пашкова

²⁰ Хавкина Л. Б. Книга и библиотека / Предисл. С. А. Басов, И. Н. Качковская. – С.-Петербург: Изд-во РНБ, 2011. – 152 с.

²¹ Хавкина Л. Б. Кабинет библиотековедения // Красный библиотекарь. – 1923. – № 1. – С. 82.

Румянцевский музей объединял в себе и историко-художественные коллекции, и богатейшую библиотеку, пополнившуюся после революции книжными собраниями из национализированных дворянских имений. В последующие годы музейные коллекции и картинная галерея были выведены из состава Румянцевского музея, и он в январе 1924 года был преобразован в Государственную публичную библиотеку им. В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека).

В штате Кабинета было 20 человек, работа велась по трём направлениям: научно-исследовательском, учебном, консультационно-справочном. Ежегодно для сотрудников московских библиотек разных ведомств проводились краткосрочные семинары по каталогизации, классификации и статистике²².

В феврале 1924 года Л. Б. Хавкину сняли с должности директора Кабинета библиотековедения по причине её беспартийности, но в марте восстановили, а в ноябре того же года Главнаука принимает решение о преобразовании Кабинета библиотековедения в Институт библиотековедения (с 1930 по 1936 год – Московский библиотечный институт), и Л. Б. Хавкина была назначена первым директором этого научно-исследовательского и учебно-педагогического учреждения (до середины 1930-х годов НИИ библиотековедения находился в структуре Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, а затем получил собственное здание по адресу: ул. Моховая, д. 6).

В 1925 году Наркомпрос премировал Любовь Борисовну командировкой в Европу, предоставив ей право самостоятельно выбрать маршрут для поездки. Командировка продолжалась четыре месяца, в течение которых Хавкина основное внимание уделила библиотекам Голландии и Скандинавских стран. В Копенгагене она встречалась с директором Государственной библиотеки Дании Томасом Дёссингом (1882–1947), разработавшим собственный вариант таблиц авторского знака. Полученный от него в подарок экземпляр она привезла в Москву и передала в Институт библиотековедения. Впоследствии (в 1939 году) эти таблицы стали поводом для критики в печати авторских таблиц Хавкиной (применяемых в России с 1916 года) со стороны её ближайшего коллеги Ю. В. Григорьева, поклонника таблиц Дёссинга. Хавкина парировала, что кроме Дании они нигде не используются и, по её мнению, «возвеличивание Григорьевым» этих таблиц, которые он рекомендовал как образец «высшего качества», представляло собой недоразумение.

Кстати, Юрий Владимирович Григорьев стал одним из первых биографов Л. Б. Хавкиной²³, и, несмотря на все разногласия, их связывали добрые и уважительные отношения. Вот как он описывает бытовые условия жизни Любви Борисовны: *«Жила она в коммунальной квартире в старом деревянном двухэтажном доме на первом этаже в двух комнатах. Одна комната – это спальня и одновременно кабинет с тремя окнами, другая была проходной и перегородженной большим буфетом и представляла собой столовую и спальню (за буфетом) её няни-экономки, жившей ещё в доме её родителей. У Любви Борисовны было много книг по библиотечному делу, особенно зарубежных. Они находились в*

---

²² От библиотечных курсов Народного университета им. А. Л. Шанявского до Московского государственного университета культуры и искусств. Текст электронный. – URL : <https://uchebana5.ru/cont/1623660.html>

²³ Григорьев Ю. В. Л. Б. Хавкина (1871–1949). – Москва: Книга, 1973. – 125 с.

специальных шведских шкафов. В них она также хранила мелкие сувениры, привезённые из многих стран, и особенно берегла японские фарфоровые фигурки и чашечки. Главным орудием производства знаменитого библиотековеда была пишущая машинка. На пенсию она ушла из-за ухудшения зрения. На одном глазу у неё была глаукома, в другом зрение также было ослаблено, поэтому все свои работы она диктовала своей помощнице секретарю-машинистке. Кроме того, Любови Хавкиной было трудно ходить из-за подворачивающейся ноги. Но свою научную деятельность она продолжала вплоть до своей кончины».

В 1926 году Любовь Борисовна представляла СССР на Международной библиотечной конференции в Атлантик-Сити (США). Этой поездке в США предшествовала длительная бюрократическая волокита в аппарате ЦК ВКП(б), которая закончилась резолюцией: «Разрешить за свой счёт». Поскольку Хавкина была ограничена в личных средствах, эта формулировка фактически являлась завуалированным отказом, и она сообщила руководству Американской библиотечной ассоциации, что приехать не сможет. Но организаторы конгресса были так заинтересованы в её участии, что изъявили готовность оплатить советскому делегату все расходы, связанные с проездом и пребыванием в США. Путь в Америку был весьма продолжительным: поездом до французского порта Гавр, затем на пароходе через Плимут (Великобритания) до Нью-Йорка и далее поездом до курорта Атлантик-Сити в штате Нью-Джерси. Приехав в США, она встречалась с американскими коллегами, учёными, педагогами, литераторами и даже рабочими, выясняя, какие вопросы о состоянии библиотечного дела в СССР их интересуют, и на основании этих бесед внесла коррективы в своё выступление.

На конференции присутствовало 6057 делегатов из 23 стран, половину которых составляли американцы и канадцы. Любовь Борисовна привезла фотографии, плакаты, советские книги по библиотечному делу, образцы печатных карточек. Все наглядные материалы, иллюстрировавшие доклад, были размещены на отдельном стенде и привлекали большое внимание участников конгресса. Хавкина читала доклад на английском языке, и он вызвал большой интерес. Одновременно с США она посетила Канаду.

В 1928 году в возрасте 57 лет Любовь Борисовна вышла на пенсию, проработав полных 15 лет на ниве подготовки библиотечных кадров. Поводом стало состояние её здоровья: «Я вышла на пенсию вследствие того, что начала слепнуть (вскоре я потеряла зрение в одном глазу, но другой глаз, благодаря неустанному наблюдению акад. Авербаха, ещё у меня действует, хотя и в нём зрение ослаблено)²⁴.

Тем не менее, в 1929 году ею была предпринята последняя заграничная поездка – на Первый библиотечно-библиографический международный конгресс, проходивший в июне в Италии. На него Любовь Борисовна получила персональное приглашение от ИФЛА (Международной федерации библиотечных ассоциаций). Функционировавшая в то время в стране Комиссия по выездам за границу не могла в данном случае ограничиться лишь одним человеком. Нашу страну за рубежом должна была представлять хотя бы маленькая, но делегация. Вторым её членом стала Генриетта Карловна Дерман (1882–1954), директор библиотеки Коммунистической академии, председатель библиотечной комиссии при Главнауке Наркомпроса. На Первом конгрессе ИФЛА присутствовало 1300 делегатов и

---

²⁴ Из письма к В. А. Артисевич от 24 февраля 1940 года.

гостей из 32 стран мира. В дни работы конгресса Л. Хавкина и Г. Дерман ознакомились с работой более пятнадцати государственных, научных, массовых и детских библиотек Северной и Центральной Италии (в Риме, Флоренции, Венеции, Болонье, Милане)²⁵. Сразу после Италии Любовь Борисовна побывала в Швейцарии, чтобы познакомиться с применением авторских таблиц в библиотеках международного характера (Лиги Наций и Международного института труда), Чехословакии, Австрии, Франции и Германии.

Впечатления от заграничных командировок легли в основу трудов Хавкиной 1930-х – 1940-х годов. В 1930 году вышла её книга «Составление указателей к содержанию книг и периодических изданий»²⁶, в 1943 году – «Сводные каталоги (Историко-теоретическая практика)»²⁷. Эта книга стала итогом кропотливой многолетней работы, в ходе которой Любовь Борисовна изучила постановку сводных каталогов в 17 государствах мира и свыше 60 имеющихся в СССР. Решением Учёного Совета МГБИ за этот труд ей присудили докторскую степень.

Удалившись от активной общественной деятельности, Любовь Борисовна занимала скромные официальные должности: консультант Внешторга (1929–1930), консультант Всесоюзного заочного индустриального института (1931–1938), при этом не прекращала работать по библиотековедению. На протяжении 1930-х – 1940-х годов она консультировала различные советские организации по линии иностранных языков, работала как переводчик, писала статьи, заметки, планы, готовила к изданию «Словари библиотечно-библиографических терминов. Англо-русский, немецко-русский, французско-русский». Но ей не суждено было увидеть свой труд опубликованным, он вышел уже после её смерти, в 1952 году.

В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы (1945–1947) Любовь Борисовна помогала Московскому государственному библиотечному институту готовить кадры.

Подробности последних лет жизни Любви Борисовны ярко иллюстрируют её письма 1940-х годов к своей бывшей ученице и младшей коллеге, директору Саратовской государственной научной библиотеки Вере Александровне Артисевич²⁸. В них она часто жалуется на ограниченную работоспособность: *«Вы и не представляете себе, как мне горько сознавать, что моя инвалидность оторвала меня от моей активности, от всегдашнего живого общения с людьми и от непосредственного контакта с любимым делом»* (24 мая 1940 года); сетует на бытовые и прочие неудобства (холод, голод, нехватка дров и тёплой одежды, отсутствие хорошей машинистки), мешавшие полноценной работе, без которой она не видела смысла жизни. И при этом: *«Настроение у меня бодрое, и я держусь стойко, хотя физические силы подчас мне изменяют»* (14 декабря 1941 года).

Помогала выносить все тяготы военного времени работа: *«В нынешнем году, несмотря на перенесённую тяжёлую болезнь, я успела сделать немало с февраля по*

---

²⁵ Дивногорцев А. Первый конгресс ИФЛА // Мир библиографии. – 2019. – № 2. – С. 61-64.

²⁶ Хавкина Л. Б. Составление указателей к содержанию книг и периодических изданий: Опыт метод. и практич. пособия. – Москва-Ленинград: Гос. изд-во, 1930. – 159 с.

²⁷ Хавкина Л. Б. Сводные каталоги (Историко-теоретическая практика). – Москва: Книжная палата, 1943. – 181 с.

²⁸ Памяти Л. Б. Хавкиной. Л. Б. Хавкина в письмах к В. А. Артисевич. Текст электронный. – URL: <https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb96/11/fl06.html>

октябрь: закончила свой новый большой труд ("Сводные каталоги"), летом и осенью продержала по три корректуры каждого её листа для матрицирования; переработала инструкцию к двух-значным таблицам, снабдив их новыми примерами по профилям печатавших их в 1941 г. издательств (Наркомпрос, Воениздат, Наркомтоп и Украин. книж. палата); написала три больших статьи и заметку для очередного номера "Советской библиографии" (они сгорели во время пожара Всесоюзной книжной палаты, но копии двух из них – "Современные течения в каталогизации за рубежом" и "Обзор новых словарей по библиотековедению и книговедению" у меня сохранились); составила шесть больших письменных отзывов на рукописные труды; дала ряд консультаций по библиотековедению и заочному обучению и т. д. ...Составила я также почти полную библиографию своих печатных работ (507 назв.), хотела добавить ещё работы, подготовленные для печатания, но их слишком много (гораздо больше 100) и решила, что не стоит с этим возиться» (13 мая 1943 года);

«Работаю усердно... Словарь доработала, многое в него добавила. Вернулась из эвакуации моя секретарша-машинистка, что для меня большое техническое подспорье в работе. Сейчас, пока она будет переписывать некоторые части моего Словаря, я уже начинаю готовить 2-е изд. "Сводных каталогов". Мне хочется усовершенствовать мою книгу и дожить до её нового издания. Одновременно переношусь и в прошлое, пишу по воспоминаниям, документам и сохранившемуся моему архиву "Материалы к истории библиотечного образования в России и СССР"» (11 декабря 1944 года).

В 1945 году Любовь Борисовна была награждена орденом «Знак Почёта» и значком «Отличник народного просвещения», к которым добавилась медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

28 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Л. Б. Хавкиной-Гамбургер было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки» за выдающиеся заслуги в области педагогических наук.

**Почётная грамота Заслуженного деятеля науки РСФСР Л. Б. Хавкиной-Гамбургер.
Отдел рукописей РГБ**

После войны здоровье Любови Борисовны продолжало ухудшаться: она уже не выходила из дома, её преследовали головные боли и высокое давление, она стала плохо слышать и уже частенько не могла ни писать, ни диктовать.

Как пронзительно на этом фоне звучат строки из её писем к В. А. Артисевич: *«Писать свои мемуары мне, очевидно, не суждено. Я хотела лишь в нескольких последовательных докладах "под стенографистку" дать историю возникновения и развития за первые 15 лет библиотечного образования в нашей стране, но увы, и в этом злая судьба ставит мне неожиданные препятствия»* (4 ноября 1946);

«Вы знаете, что я многое перенесла в жизни, не теряя мужества, но мне жутко думать о том, что ждёт меня, когда глаукома закончит свою разрушительную работу... Хоть бы этот год удалось дотянуть с работой...» (8 января 1947);

«...моя кузина при смерти, а у неё вся семья, жильё и прочее погибло при немецкой оккупации и никого кроме меня не осталось, и теперь она всецело на моём изживении. Я продаю что осталось из вещей и допродаю книги» (7 сентября 1947 года).

Но случались и радостные события: *«...возвратился мой племянник из плена, о нём не было вестей пять лет»* (8 января 1947 года);

«Я получила приглашение из Болгарии написать статью для юбилейного сборника в честь одного учёного на библиотечно-библиографическую тему по моему выбору (причём добавлено: "Ваш труд будет гонорирован")» (27 января 1947 года);

«Комитет возбудил ходатайство о присвоении мне персональной пенсии повышенного типа» (7 сентября 1947 года);

«Ю. В. [Григорьев] приезжал мне сказать, что мне присвоили степень доктора и это оформляется...» (19 мая 1948 года).

2 июня 1949 года Любовь Борисовна Хавкина умерла в возрасте 78 лет. Похоронили её в Москве на Миусском кладбище.

***

Анализируя жизнь и деятельность Любови Борисовны Хавкиной, приходишь к выводу, что они были чрезвычайно насыщены и многогранны. Знание более десяти иностранных языков позволяло ей свободно общаться со специалистами библиотечного дела из зарубежных стран, перенимать их опыт работы и внедрять его в практику советских библиотек. Она являлась членом многих библиотечных обществ в нашей стране и за рубежом, представляла библиотечную общественность страны на международных конгрессах и форумах. Творческое наследие Л. Б. Хавкиной – более 500 печатных работ – книги, статьи, доклады, в т. ч. на иностранных языках, рецензии и обзоры, статьи по музыке и литературе, переводы, а помимо этого свыше ста были подготовлены для печати, но не опубликованы. Но главное даже не это – обладая блестящим организаторским талантом, Любовь Борисовна вдохновила на изучение библиотечного дела многих современников и никогда не оставляла без внимания и помощи своих учеников и младших коллег. Именно ею заложены основы профессиональной подготовки библиотечных кадров, разработаны учебные курсы и методические пособия, которыми активно пользуются библиотекари по настоящее время.